
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 1 (58). 2020. Том 10

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2020

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

**Леокadia Михайловна
ДРОБИЖЕВА**

д.и.н., руководитель Центра исследования
межнациональных отношений Института Социологии
ФНИСЦ РАН

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мухахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н. профессор кафедры истории России
Российского университета дружбы народов

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

**Вильям Владимирович
ШИМИДТ**

д.ф.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Медведев Н.П. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Дробичева Л.А.,
Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 1,006

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Перкова Д.В.

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать 26.01.2020

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 0000.

Отпечатано
в типографии PrintUP

117105, г. Москва,
Нагорный проезд, 12, корп. 1
Тел.: +7 (495) 925-00-06

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое на-учное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific

electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rosspchat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopoltics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

<i>Аккиева С.И., Коцев Э.М.</i> Свадебная обрядность в адыгской диаспоре Турции: традиция и современность	8
<i>Серяков В.Д.</i> Фальсификация истории Великой Отечественной войны: эволюция в подходах и методах	18
<i>Бровченко И.Ю.</i> Духовное состояние русского общества в 90-е годы XX века	32
<i>Дьячкова А.Н.</i> Ксенофонов Г.В. о бродячих сюжетах в якутском фольклоре	39

ТЕОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ ПОЛИТИКИ

<i>Болтенкова Л.Ф.</i> Революции как форма (способ) Божьей кары за грехи. Часть IV	44
---	----

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

<i>Родионова М.Е.</i> «Черный PR» в избирательных кампаниях Европы и России	53
<i>Магадиев М.Ф., Пузевич А.Н.</i> Военно-патриотическое воспитание современной российской молодежи в условиях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации (на примере деятельности местного отделения ВВПОД «Юнармия» г. Рязани)	63

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ

<i>Курбонова З.М.</i> Политическая стабильность Таджикистана как фактор безопасности региона. Часть I	73
<i>Гончаров В.В., Авакьян Р.М., Приходько Э.О., Берзегова Н.Н.</i> Современные проблемы, связанные с соблюдением прав человека в военном конфликте на территории Украины	78

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА

<i>Ежова М.Ю.</i> Миграционная политика в контексте стратегических задач России на постсоветском пространстве	90
<i>Дадашов К.К.</i> Общая политика безопасности и обороны ЕС: проблемы и перспективы	99
<i>Энтина Е.Г.</i> Приоритеты англо-американской политики в Юго-Восточной Европе в условиях изменения архитектуры международных отношений	107
<i>Голованов Р.С.</i> Новый этап евразийской интеграции: функции элит	117

<i>Дадашова К.К.</i> Внешняя политика ЕС по отношению к конфликтам на постсоветском пространстве (на примере государств Южного Кавказа)	129
---	-----

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

<i>Гехт А.Б., Неровный А.В., Потапенко Т.Г.</i> Франция и политика ЕС в области безопасности и обороны на рубеже XXI века	137
<i>Макаров Е.П.</i> Земельная экспансия британской колониальной элиты на примере деятельности компании Огайо накануне Франко-индейской войны 1754-1763 гг.	143
<i>Гэн Ицзинь</i> Обзор Ланьчжоуского воздушного боя	151

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

<i>Дельгадо А.А., Прокопчук Д.Д., Гриценко Р.А.</i> Применение контент-анализа на примере посланий Президента Федеральному Собранию РФ (2014-2016 гг.)	161
<i>Ле Лан Нгок</i> Социальные сети как механизм формирования имиджа политических лидеров	170
<i>Деменин К.Г.</i> Работа политруков в годы Великой Отечественной войны	176

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ПРОЧИТАННЫМ

<i>Слизовский Д.Е., Медведев Н.П.</i> Рецензия на статью С.А. Ланцова «Этнический терроризм и этнополитические конфликты XIX-XX вв.: анализ социально-политических факторов»	188
--	-----

НАШИ АВТОРЫ	196
-------------------	-----

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	202
---	-----

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ЭВОЛЮЦИЯ В ПОДХОДАХ И МЕТОДАХ

В данном исследовании рассматриваются причины фальсификации истории Великой Отечественной войны, их влияние на духовную сферу российского общества и социально-антропологические последствия. На основе авторского анализа раскрыта сущность и дано определение приемам и способам фальсификации истории Великой Отечественной войны: нравственно-правовая экстраполяция, масштабирование локальной статистики, изоляция события от исторического контекста.

В статье отмечены некоторые особенности современных подходов к фальсификации истории, такие, как технологичность, синтез фальсификата с элементами психологических и пиар-технологий, навязывание ложных представлений через сильное эмоциональное воздействие. Содержание фальсификаций, используемые при этом подходы и методы, позволяют утверждать, что историческая наука является полем идеологического противоборства, а приемы и способы фальсификации необходимо рассматривать в качестве инструмента манипуляции общественным сознанием.

Основным критерием в оценке исторических событий предлагается принять практическую целесообразность решений, принимаемых военно-политическим руководством страны в определенный исторический период.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, эволюция, методы и технологии фальсификации истории, общественное сознание, духовная сфера.

V.D. SERYAKOV

*Candidate of military Sciences, associate Professor,
rector of the Institute of Economics and culture,
Moscow, Russia*

FALSIFICATION OF THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR: EVOLUTION IN APPROACHES AND METHODS

This study examines the causes of falsification of the history of the great Patriotic war, their impact on the spiritual sphere of Russian society and socio-anthropological consequences. On the basis of the author's analysis, the essence is revealed and the methods and methods of falsification of the history of the great Patriotic war are defined: moral and legal extrapolation, scaling of local statistics, isolation of the event from the historical context. The article notes some features of modern approaches to falsification of history, such as manufacturability, synthesis of falsification with psychological and PR technologies, imposition of false ideas through a strong emotional impact. The content of falsifications, the approaches and methods used in this case, allow us to assert that historical science is a field of ideological confrontation, and the methods and methods of falsification should be considered as an instrument of manipulation of public consciousness. The main criterion in the assessment of historical events is proposed to take the practical feasibility of decisions taken by the military and political leadership of the country.

Key words: *The great Patriotic war, evolution, methods and technologies of falsification of history, social consciousness, spiritual sphere.*

Историческая память является значимым фактором, определяющим формирование гражданско-национальной идентичности социума. Именно это обстоятельство закрепляет за историей место среди наук политически детерминированных.

Следуя ключевому положению Стратегии национальной безопасности США «сохранение мира с помощью силы», специалисты и руководство этой страны особое место в силовом инструментарии отводят т.н. «мягкой силе» и, в частности, информационно-психологическому воздействию на население стран, имеющих статус противника или соперника [23].

В докладе, представленном в октябре 2018 года на совещании экспертов, старший вице-президент Центра стратегических и международных исследований (ЦСМИ или CSIS) США, Джеймс А. Льюис заявил, что современная борьба между государствами идет не столько за территории и ресурсы,

сколько за «мозги человека». Стратегическая цель состоит в том, чтобы повлиять на моральный дух, сплоченность, политическую стабильность стран-оппонентов. Манипулируя данными, знаниями и мнениями, считает он, необходимо уменьшить волю противника к сопротивлению. В этом случае, вместе с дезориентированным населением странам Запада отойдут и территории, и природные ресурсы [10].

Таким образом, в дополнение к уже существующим сферам информационного противоборства добавилась еще одна – духовная [16]. Как раз продукты ее функционирования, оказывают влияние на общественное сознание, общественное мнение, психику политической элиты, населения и личного состава вооруженных сил [17]. Среди механизмов духовного воспроизводства особое место принадлежит исторической науке, что актуализирует проблему фальсификации исторических фактов и событий.

В социально-антропологическом плане феномен фальсификации истории, выполняет сред прочих регулятивную функцию, что закрепляет за ним статус инструмента для решения вполне конкретных задач информационно-психологической борьбы. Основное ее назначение – это управление и манипуляция общественным сознанием (в ряде случаев его переформатирование). Особая ставка делается на слом исторической матрицы у молодого поколения, что позволяет перепрограммировать его для использования в определенных социально-антропологических целях.

События и итоги Великой Отечественной и Второй мировой войны 1941-1945 гг. не случайно выбраны нашими геополитическими адверсэрами объектом тотальной фальсификации. Победа, доставшаяся нам огромной ценой, является одной из духовно-нравственных опор нашего народа, важной составляющей формирования его идентичности. Память о лишениях и жертвах, понесенных в совместной борьбе с общим врагом, по-прежнему играет огромную объединяющую роль, не только в многонациональной России, но и на всем пространстве бывшего СССР. Достигнутые по итогам войны договоренности заложили фундамент Потсдамской системе международных отношений, которые по целому ряду причин не устраивают истеблишмент США [19].

В историко-публицистических источниках разоблачению фальсификаций событий Великой Отечественной и Второй мировой войны отводится довольно заметное место. Так, в своих трудах М.А. Гареев затрагивает весь комплекс вопросов связанных с фальсификацией событий Великой Отечественной и Второй мировой войны. Основное внимание, он уделяет причинам и социально-политическим последствиям фальсификаций, методам и способам противодействия [5; 6]. Е.Е. Вяземский рассматривает цели и мотивы фальсификаторов истории, раскрывает сущность феномена фальсификации истории, основные направления фальсификации, очерчивает основы политики государства по противодействию этому феномену

в образовательной среде [4]. А.И. Подберезкин, исследуя вопросы истории, отмечает социально-политические последствия ее фальсификации для сохранения духовной целостности и безопасности нашего общества [18].

Публикации О.Г. Назарова [13], Д.А. Нефедова [14] Л.И. Олыштынского [15], и выше перечисленных исследователей, в целом, касаются вскрытия и избличения искажений конкретных исторических эпизодов и фактов.

Признавая, что искажение истории носит, в основном, политически-детерминированный характер, исследователи обходят своим вниманием приемы фальсификации, технологии их инфильтрации в общественное сознание, упоминая лишь мифотворчество и лежащие в его основе сокрытие, измышление и подлог фактов.

Однако исследование данного вопроса дает основание считать, что арсенал приемов, с помощью которых делаются попытки ввести аудиторию в заблуждение, заметно расширился и эволюционировал, так, что ложь далеко не сразу становится очевидной.

Частично, анализ приемов, способов и технологий исторической фальсификации, а также их, генезис на примере создания мифов, автором уже проведен ранее [19; 20].

В настоящем исследовании, используя сравнительно-исторический и критико-диалектический методы, ставится задача раскрыть сущность и содержание новых подходов в фальсификации истории Великой Отечественной войны, как результат эволюции приемов и методов, синтезирующих последние достижения в области технологий манипулирования общественным сознанием.

Первый из них можно определить, как **метод нравственно-правовой экстраполяции**. В его основе лежит оценка исторического события через проецирование на него норм современной морали (и/или т.н. общечеловеческих ценностей) и действующей международно-правовой практики. Обычно он применяется в связке с таким приемом как исключение интересов государства и страны в целом при оценке роли СССР в том или ином историческом эпизоде или вырывании события из исторического контекста. При этом, на действия других государств данный подход не распространяется, а целесообразностью и выгодой, оправдываются любые их действия. Наиболее яркий пример – это отношение к Мюнхенскому соглашению, и Пакту Молотова – Риббентропа.

В оценках современных европейских экспертов отношение к первому нейтральное, если не комплементарное, тогда как пакт Молотова-Риббентропа оценивается однозначно негативно, как документ, определивший линию раздела Европы между двумя диктаторами, и тем самым развязавший руки Гитлеру.

Осуждая пакт Молотова-Риббентропа, его противники обычно делают акцент на аморальности самого акта раздела одного государства двумя

другими, его нравственно-правовой несостоятельности. Действительно, сегодня международное сообщество к такой практике относится крайне негативно. Однако в системе международных отношений того периода раздел государств, перекройка государственных границ, определение зон интересов и сфер влияния была обычным делом.

Вот неполный перечень международных договоров, заключенных в межвоенный период ведущими государствами без участия СССР, прямым или косвенным результатом которых было изменение государственных границ и перераспределение территорий в Европе: Версальский договор (1919 г.), Нейиский договор (1919 г.), Лозаннский договор (1921), Пакт Пилсудского – Гитлера (1934), Соглашение по Чехословакии («Мюнхенский сговор» 1938 г.) и т.д.

О неизбежности нападения Германии на Польшу знали все участники политического процесса в Европе, в том числе и правительство самой Польши. Неслучайно скрытая мобилизация Польской армии началась уже в марте 1939 года за две недели до подписания Директивы Объединенного командования вермахта П.23 «О единой подготовке вооруженных сил к войне на 1939-1940 год».

Кстати, Советское правительство в преддверии неотвратимо надвигающейся войны, последним заключило пакт с фашистской Германией после Франции, Великобритании и целого ряда других Европейских государств. И никто, почему-то, в современной Европе не считал и не считает эти договоры с Гитлером порочными.

По поводу подписания пакта «Молотов-Риббентроп» У. Черчилль высказался вполне определенно: «... В пользу Советов, нужно сказать, что Советскому Союзу было жизненно необходимо отодвинуть как можно дальше на запад исходные позиции германской армии с тем, чтобы русские получили время и могли собрать силы со всех концов своей колоссальной империи. Если их политика и была холодно-расчетливой, то она была также в тот момент в высокой степени реалистичной».

Как видим, политический прагматик У. Черчилль вполне положительно оценивал действия советского руководства и бурных протестов у мировой общественности того времени факт подписания договора не вызвал потому что во все времена в международной политике приоритетом являются интересы своей страны.

В преддверии неизбежной войны с Германией, занятие восточных областей уже не существовавшего Польского государства давало СССР вполне определенные стратегические выгоды:

- дополнительную ресурсную базу, которая в противном случае могла достаться Германии и усилить ее;
- полосу глубиной 250-300 км, что с началом немецкого вторжения позволило выиграть время для развертывания соединений и объединений

Красной армии, которые выдвигались из глубины страны, на новых рубежах обороны, (в 1941 году немцы преодолевали ее несколько дней, при средних темпах наступления 35-50 км в сутки);

- создало условия по дополнительному расходу противником средств ведения войны: моторесурсов, боеприпасов, горюче-смазочных материалов и т.д.;

- способствовало уменьшению численности сил и средств противника за счет потерь, выделения войск для оперативного наполнения территории (охраны, снабжения, борьбы с партизанами).

Следующий прием касается количественных показателей войны (потерь, соотношения сил и средств, вклада в победу над врагом и некоторых других). Ссылаясь на отсутствие точных архивных сведений или их реальную недостаточность, исследователи получают нужную информацию не прямым путем – используя данные архивов, а статистическим – применяя частные методики расчетов. Его можно назвать **масштабированием локальной статистики, основанной на косвенных (или условно достоверных) данных**.

Суть подхода состоит в получении необходимых конечных результатов путем использования методики статистических исчислений построенной на преувеличениях и допущениях в выгодную автору сторону. За отправную точку берутся косвенные или относительно достоверные сведения, полученные с одного-двух объектов исследования. На основе этих исходных данных, математическим путем выводится локальная статистика (например, в пределах района, города, воинского соединения), которая, в свою очередь, проецируется на весь масштаб событий или на определенную территорию.

Например, такие подходы использовались Э. Бивором [1] и немецкой исследовательницей Б. Йор [7], изучавших масштабы насилия в отношении немецких женщин со стороны военнослужащих Красной Армии в 1945-1946 гг.

Их результаты появились путем проецирования данных, полученных в одной из Берлинских клиник о количестве детей, рожденных в 1945 и 1946 годах, отцами которых, по информации их матерей, предположительно, были русские (точнее, не немцы), на весь город и всю Восточную Германию. Отправными цифрами для расчетов стали 12 и соответственно 20 новорожденных. В результате расчетов была получена конечная цифра в 2 млн пострадавших женщин!

Цифры умышленно даются неправдоподобно высокими, что, само по себе, привлекает внимание обывателя и закрепляется в его сознании, поскольку соответствует масштабам страны и размаху событий.

Широкие возможности для фальсификации истории и необъективной оценки исторических событий предоставляют различия в методах учета потерь, существовавшие в вермахте и Красной Армии.

В немецкой армии убыль личного состава частей и подразделений учитывалась не суммарно, как в РККА, а по их боевому предназначению. Де-

лалось это для того, чтобы Армия резерва имела исчерпывающие сведения о том, какие контингенты военнослужащих необходимо подать для пополнения в каждую конкретную дивизию.

Например, отдельно велся учет потерь личного состава т.н. «боевой численности» (Kampfwstaerke) и частей обеспечения. В самой «боевой численности» отдельно выделялись подразделения «непосредственно ведущие бой» (Gefechtstaerke). Например, в составе дивизий таковыми считались пехотные (моторизованные, танково-гренадерские, танковые) полки/батальоны, а также разведывательные батальоны. К частям боевой поддержки относились артиллерийские полки и дивизионы, противотанковые и зенитные дивизионы. Учет потерь личного состава «боевой численности» велся отдельно как по личному составу «непосредственно ведущему бой», так и по личному составу частей боевой поддержки [3].

Не учитывались в вермахте потери вспомогательных военизированных формирований таких, как Национал-социалистский автомобильный корпус, Транспортный корпус Шпеера, Организации Тодта и т.д. Вместе с тем известно, что личный состав этих формирований принимал непосредственное участие в обеспечении боевых действий, а на заключительном этапе войны непосредственно в боях против советских войск на территории Германии [3]. Сегодня эта особенность учета позволяет манипулировать цифрами немецких потерь для формирования оценок, очерняющих Красную Армию. То есть можно говорить об **избирательном сведении локальных данных**.

Что касается убыли в боевой технике, то в вермахте потерянными считались только машины, которые не подлежали восстановлению. Техника, которую можно было отремонтировать, числилась в строю. У нас за боевые потери принимались все танки, самоходки и бронемашины, обездвиженные противником, даже те, которые сохраняли ремонтпригодность.

Такая сложная и запутанная система учета потерь позволила в 2019 году С. Келлерхофу, манипулируя соотношением числа подбитых танков, представить сражение под Прохоровкой, как полный триумф вермахта и поражение Красной Армии [8].

Итоги подобных исследований и оценок, обычно, служат отправной точкой целой информационной кампании (достаточно вспомнить историю с голодомором на Украине и той же публикацией в газете De Welt) [8].

На ее первом этапе создается повод (например, выпуск книги или статьи по заданной теме), затем делается массированный вброс специально подобранных документов того времени. Одновременно в разных средствах массовой информации распространяются фотоматериалы, с якобы, последствиями террора в отношении мирных немцев и описаниями жутких подробностей со стороны очевидцев. Информация многократно тиражируются.

Далее следует общественная дискуссия с комментариями авторитетных специалистов (которые, как правило, не касаются методики подсчета

и достоверности цифр). Предметом обсуждения, например, могут быть действия администрации в советской зоне оккупации, характеристики отдельных военачальников, моральные и физические страдания жертв и т.д. Но никак не достоверность цифр и приведенных фактов.

В результате такого скоротечного и массированного воздействия приведенные результаты расчетов прочно закрепляются в массовом сознании и в дальнейшем имеют хождение в качестве достоверной статистической оценки (неоспоримого исторического факта), в том числе и в экспертной среде.

Давая оценку военно-политическим событиям, некоторые «эксперты» прибегают к манипулированию профессиональной некомпетентностью аудитории. Иными словами, строят свои суждения, используя неосведомленность людей в особенностях военного дела, организации и ведении войны в частности.

Например, существует достаточно распространенная точка зрения о том, что нападение фашистской Германии на СССР – это превентивная мера Гитлера, направленная на упреждение Советского Союза. В подтверждение обычно ссылаются на представленный И.В. Сталину некий план перехода Красной армии к наступательным действиям и/или на численное превосходство группировки РККА, сосредоточенной в западных приграничных округах, над вермахтом в количестве боевой техники.

Действительно, силы РККА, собранные на западном направлении имели, по разным оценкам, на вооружении более 13900 танков и 9900 самолетов, а также заметное превосходство в артиллерии (ок. 110 тыс. стволов). Однако в военном деле численный перевес не является решающим признаком перехода к активным действиям. Это подтверждает, и военная кампания во Франции в 1940 году. Перед ее началом Англо-Французский контингент превосходил противостоящую группировку вермахта по количеству солдат, артиллерии и танков.

У военных специалистов необходимыми условиями успешного вступления в войну считаются: завершение комплекса организационно-мобилизационных мероприятий, развертывание органов тылового и медицинского обеспечения, накопление в необходимых количествах запасов продовольствия и всех видов материально-технических средств.

Воинские формирования должны быть приведены в боевую готовность, то есть, укомплектованы людьми и техникой, обеспечены материально-техническими средствами. Штабы и боевым частям необходимо завершить слаживание на всех уровнях военной организации.

Это вопросы нескольких месяцев, при условии полной материальной обеспеченности войск.

В действительности, недобросовестными экспертами умалчивается тот факт, что в 1941 г. РККА находилась еще в стадии реорганизации и перевооружения, которые по планам должны были закончиться лишь в 1942 г.

Планировалось создать дополнительно 21 механизированный корпус. Однако к июню 1941 года, они либо находились в стадии формирования, либо не были обеспечены, в достаточной мере, командными кадрами, техникой и вооружением (табл. 1).

Таблица 1

Общая укомплектованность армейских корпусов РККА на июнь 1941 г. (1)

№ п\п	Силы и средства	Укомплектованность в %
1.	Автомобили	39
2.	Трактора	44
3.	Ремонтные средства	29
4.	Мотоциклы	17
5.	Танки	ок 50
6.	Офицеров по основным командным должностям	ок. 50

В таком состоянии армия нападение не совершает. Но самое главное то, что для ведения боевых действий необходимо создать соответствующую группировку войск: распределить и сосредоточить имеющихся силы по направлениям, задачам, рубежам. Для наступления создается наступательная группировка, для обороны – оборонительная. По процентному соотношению распределенных частей по фронту и в глубину, по состоянию и положению танковых соединений и резервов специалист безошибочно определит – армия готовится к отражению удара или к наступлению. Особенно важно учесть, какое место занимают в боевом построении войск танковые соединения и части.

Что мы имели к началу немецкого вторжения в СССР? К 22 июня в первом эшелоне Германия успела развернуть против СССР 77% пехотных дивизий, 90% танковых, 94% моторизованных дивизий и 100% авиасоединений, оставив в резерве до 12% имевшихся сил и средств, выделенных для проведения операции «Барбаросса».

Напротив, в группировке советских войск к 22 июня 1941 г. в первом эшелоне успели развернуться только 43% дивизий. Еще 25% входило в состав вторых эшелонов округов (фронтов) и 32% находились в пути или местах постоянной дислокации во внутренних округах, состоя в подчинении Главного Командования.

По данной группировке советских войск, любому военному специалисту сразу виден ее оборонительный характер и замысел командования Красной армии: отражение первого удара и немедленный переход в массированное решительное контрнаступление.

Отчасти, такие намерения подтверждаются советскими военачальниками и немецкими генералами. Так маршал И.С. Конев вспоминает: «В начале июня нарком, ставя задачу мне, как командующему 19-й армией, говорил о контрударе: «Армия должна быть в полной боевой готовности, и в случае наступления немцев на юго-западном театре военных действий, на Киев, нанести фланговый удар и загнать немцев в Припятские болота» [12].

Фельдмаршал Э. Манштейн, оценивая в своих мемуарах состояние РККА накануне войны, отмечал, что, несмотря на ее огромный состав и наличие механизированных частей, по характеру расположения войск, СССР готовилась «...только для ведения обороны» [11. С. 190].

Те, кто обвиняет советское руководство в подготовке превентивного нападения СССР на Германию, часто ссылаются на наличие некоего плана представленного И.В. Сталину (речь идет о «Соображениях к плану стратегического развертывания сил Советского Союза на случай войны с Германией и ее союзниками» составленного А.М. Василевским).

Документ, который подготовил Василевский, представляет собой всего лишь ЗАМЫСЕЛ (один из нескольких предлагаемых вариантов) действий войск. Однако, подменяя понятия, фальсификаторы преподносят его именно как план превентивного нападения СССР на Германию, который, якобы, и спровоцировал Гитлера.

Реальный же план боевых действий – это комплект документов с десятками карт, пояснительных записок, распоряжений и расчетов, сотнями страниц текста и т.д. План считается планом, как руководством к действию, только если он утвержден Верховным главнокомандующим. Такого документа, как известно, Сталин не подписывал.

Все эти тонкости организации, подготовки и ведения войны неизвестны обычному человеку, и он попадает в сети хорошо выстроенной технологически и умело поданной дезинформации.

Достаточно часто фальсификаторы прибегают к такому приему, как **элиминация события из исторического контекста**.

Он характеризуется тем, что факты или действия которые могут дискредитировать советское руководство или военное командование подаются без широкого анализа военно-политической ситуации и установления причинно-следственных связей между мотивами принятия командованием Красной Армии того или иного решения и обстановкой в которой оно принималось. При этом, документы, которые легли в его основу, факторы военно-политической обстановки, повлиявшие на него, замалчиваются или игнорируются. Основной упор делается на моральную оценку возникших последствий и возбуждение отрицательной эмоциональной реакции у аудитории. Рассмотрим этот прием на примере Варшавского восстания в августе 1944 года.

Польские и некоторые российские историки настаивают на том, что Варшавское восстание было подавлено в результате преднамеренного бездей-

ствия Красной Армии. Основной акцент в дискуссиях или публикациях делается на героическом порыве безоружных жителей Варшавы, их антифашизме и страданиях. Одновременно, на этом фоне, советское военно-политическое руководство обвиняется в цинизме, а не оказанная своевременно повстанцам помощь подается как одно из преступлений сталинского режима.

Однако в историческом контексте известно, что советские войска после 500 километрового наступления утратили способность к активным действиям. Восстание началось в 17 часов 1 августа, уже после того как с утра 1 августа советские части перешли к обороне, отражая контрудар противника. Наша 16-я воздушная армия не успела к этому времени передислоцироваться для оказания воздушной поддержки, как советским войскам, так и повстанцам и только с 13 сентября смогла приступить к выполнению боевых задач.

Оценки участников тех событий, как правило, не принимаются во внимание. Например, немецкий генерал и военный историк Курт Типпельскирх отмечает, что в момент начала восстания «...силы русского удара уже иссякли и русские отказались от намерения овладеть польской столицей с хода» [22. С. 241-246].

Но самое примечательное, пожалуй, состоит в том, что вне оценки остаются организаторы выступления. Непосредственно восстание готовило командование Армии Крайовой, подчинявшееся польскому правительству в изгнании, которое находилось в Лондоне. И здесь фальсификаторы намеренно скрывают за антифашизмом факт крайне антисоветского и антирусского настроения не только Польского руководства, но и непосредственных участников движения. Так, несмотря на настоятельные требования своих Британских покровителей, Польское правительство в изгнании на сотрудничество с руководством СССР не шло, а в отношении Армии Людовой и подразделений Красной Армии, ее формирования действовали враждебно, зачастую координируя свои действия с немецким командованием [13].

Накануне восстания представители повстанцев имели переговоры с руководством Советского государства, но предложенные И.В. Сталиным сроки начала выступления и выдвинутые условия поддержки они не приняли. Тем не менее, восстание подняли, поскольку стремление установить власть эмигрантского правительства быстрее, чем Варшаву возьмет Красная Армия или ориентированные на Советский союз Польские силы было важнее возможного количества жертв среди повстанцев [2].

Польская столица все равно была бы освобождена, пусть несколько позже. Жертвовать тысячами советских солдат, бросать измотанные непрерывными боями войска на штурм укрепленного города, ради того, чтобы враждебные, по своей сути, силы встали у власти в Польше, не было смысла. Кроме того, это осложнило бы борьбу Красной армии с фашизмом на заключительном этапе Великой Отечественной войны, так как в после-

дующем Польша могла стать антисоветским плацдармом Великобритании и США у границ СССР. Нашей стране это точно было не нужно.

Оценивая основные тенденции в эволюции приемов и способов искажения истории Второй мировой и Великой Отечественной войны, стоит отметить, во-первых, стремление фальсификаторов не только дать альтернативную точку зрения, противоречащую официальной или принятой научным сообществом, но и закрепить ее в сознании людей как единственно правильную и доминантную.

Во-вторых, синтезирование различных приемов и способов, в том числе, включение элементов психологических, политических и PR-технологий [21].

В-третьих, использование различных техник навязывания аудитории заданной проблематики, особенно через социальные сети и путем инфильтрации готовых оценочных паттерн в сознание молодежи [9].

В-четвертых – технологичность. Продвигаемая в массовое сознание недостоверная информация, группируется нужным образом и подается в определенной последовательности, а подбор приемов и способов позволяет достичь конкретного, заданного результата.

В-пятых, для распространения исторического фальсификата используются методы, рассчитанные на восприятие информации через сильное эмоциональное воздействие.

Таким образом, в настоящем и обозримом будущем историческую науку необходимо рассматривать как поле идеологического противостояния между Россией и ее геостратегическими оппонентами, а приемы и способы фальсификации, как инструмент информационно-психологического воздействия на общество и его духовную сферу.

Основным критерием для оценки тех или иных действий военно-политического руководства страны в исторической ретроспективе должны быть политическая и военная целесообразность, как принимаемых решений, так и последующих действий.

Фальсификация истории – не спорадическое явление, а составная часть ведущейся против нас длительное время и непрекращающейся информационной войны. Утверждение в сознании людей истории в нужной нашим оппонентам трактовке позволит, со временем, конвертировать ее результаты в конкретные политические дивиденды.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) Обобщенные данные различных открытых источников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бивор Э. Падение Берлина. 1945 / Пер. с англ. Ю.Ф. Михайлова. М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004.

2. Варшавское восстание 1944 года: мифы и реальность // Военно-исторический журнал // <http://history.milportal.ru/2011/05/varshavskoe-vosstanie-1944-goda-mify-i-realnost>.

3. Великая Отечественная – история и мифы. Еще раз о потерях Вермахта // <http://fablewar.ru/2013/09/ver/>.

4. Вяземский Е.Е. Проблема фальсификации истории России и общее историческое образование: теоретические и практические аспекты // Проблемы современного образования. 2012. № 1 // www.pmedu.ru.

5. Гареев М.А. Об объективном освещении военной истории России. Доклад, прочитанный 15 июня 2006 г. на заседании рабочей группы Российского Оргкомитета «Победа» // Новая и новейшая история. 2006. № 5.

6. Гареев М.А. Борьба с фальсификацией истории Великой Отечественной войны – важнейшая задача патриотического воспитания (доклад на международной научно-практической конференции). Москва. 21.11.2014.

7. Йор Барбара (Н. Sander, В. Johr Befreier Und Befreite: Krieg, Vergewaltigungen, Kinder). Munich, 1992.

8. Келлерхоф С. «Победа» Красной Армии, которая на самом деле была поражением // De Welt. 10.07.2019.

9. Курилкин А.В. Проблемы информационно-психологического манипулирования в пространстве сети FACEBOOK // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2019. № 2.

10. Льюис Джеймс А. «Cognitive effect and state conflict in cyberspace» («Когнитивный эффект и конфликт государств в киберпространстве». Доклад 26.09.2018) // <https://topcor.ru/2989-jeffekt-babochki-mir-nakanune-novoj-vojny.html>.

11. Маништейн Э. Утерянные победы. Изд.: Москва, TERRA-TAST. Санкт-Петербург, 1999 г.

12. Михеенков С.Е. Конев. Солдатский Маршал. Изд.: Молодая гвардия, 2013. Гл. 10.

13. Назаров О.Г. Правда и вымысел о Варшавском восстании. Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности // <https://nic-pnb.ru/istoriya-otechestva/pravda-i-vymysel-o-varshavskom-vosstanii/>.

14. Нефедов Д.А. Изображая жертву: 1 сентября 1939 года и польские исторические мифы // <https://nic-pnb.ru/istoriya-otechestva/pravda-i-vymysel-o-varshavskom-vosstanii/>.

15. Ольштынский Л.И. Обострение борьбы с фальсификаторами истории Великой Отечественной войны // <https://www.politpros.com/journal/read>.

16. Панарин И. СМИ, пропаганда и информационные войны // Теория информационного противоборства // http://propagandahistory.ru/books/Igor-Panarin_SMI--propaganda-i-informatsionnye-voyny/28.

17. Панарин И. Система информационного противоборства // Военно-промышленный курьер. 2008. № 41 (257).

18. *Подберезкин А.И.* Политические аспекты фальсификации истории России // https://mgimo.ru/files/118847/podberezkin_falsifikacia_istorii.pdf.

19. *Самойлов В.Д., Серяков В.Д.* К вопросу о фальсификации 2-й Мировой войны: военно-педагогические и социально-антропологические аспекты // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3.

20. *Самойлов В.Д., Серяков В.Д.* Социально-педагогические и технологическо-политические аспекты фальсификации периода 2-й Мировой войны (мифы о штрафниках, штрафных подразделениях и заградительных отрядах) // Вестник РосНОУ. 2019. № 1.

21. *Соколова Е.П.* Технологии внедрения идеологий в массовое сознание // Управленческое консультирование. 2011. № 2.

22. *Тинпельскирх К.* История второй мировой войны. (1939-1945 г.) / перевод с нем. М.А. Захарченко и Л.М. Комоловой. Москва, 2004.

23. *Трампа Д.* Речь Президента Трампа о Стратегии национальной безопасности администрации президента США / Посольство и Консульство США в РФ // <https://ru.usembassy.gov/ru/remarks-by-president-trump-on-the-administrations-national-security-strategy-ru/>.